

Юань Юань поклялся, что увидел в ее глазах выражение «ты сейчас говоришь очевидные вещи».

Лу-гэ, наверное... тоже это заметил?

Он с трудом повернул голову и увидел, что Лу Цинъюй тоже улыбается, словно ничего не заметил. Юань Юань услышал, как тот вежливо сказал:

— В университете С действительно много талантливых людей.

Улыбка Чай Кэсюань не изменилась:

— Лу-гэ, вы слишком любезны. Сегодня, увидев вас, я поняла, что вы идеально воплощаете фразу «идеальный человек». Позвольте спросить, где вы работаете?

Лу Цинъюй тут же сделал вид, что смущен, настолько искусственно, что Кэ Жань засомневался, не ошибся ли он.

Ведь с ним Лу-гэ всегда был драматичен естественно.

— Не могу сказать, что это высокая должность, работаю в финансовой компании, еле свожу концы с концами, — сказал Лу Цинъюй.

Видя, что эти двое продолжают взаимные комплименты, Юань Юань не выдержал и спросил Чай Кэсюань:

— Вивиан, почему ты решила перейти в наш журнал?

Рядом Лу Цинъюй с «восхищением» добавил:

— Наверное, тебя переманили за большие деньги.

Юань Юань повернулся к нему с предупреждающим взглядом, и Лу Цинъюй притих.

Чай Кэсюань на этот раз не поддержала Лу Цинъюя. Эта старая лиса была слишком агрессивна, мягкий Юань Юань был куда милее. Она улыбнулась ему:

— Я пришла за тобой.

— Что? — удивился Юань Юань.

Чай Кэсюань засмеялась:

— Забрать тебя себе в парни. Служебный роман, боишься?

Юань Юань: ...

Сказав это, она полностью проигнорировала растерянного Юань Юаня и повернулась к Лу Цинъюю, с преувеличенным выражением лица:

— Ой, я совсем забыла, что у тебя уже есть парень. Лу-гэ, ты не против?

Улыбка Лу Цинъюя становилась все шире:

— Против.

Юань Юань: ...

Кажется, чтобы заявить о своих правах, а может, чтобы довести шутку до конца, Лу Цинъюй обнял Юань Юаня, положив голову ему на плечо, и капризно сказал:

— Ой, я ревную.

Юань Юань не понимал, как все зашло так далеко. Он попытался оттолкнуть голову на своем плече.

Не получилось.

Решив не обращать на это внимания, он обратился к Чай Кэсюань:

— Но я слышал, что твой предыдущий журнал... и по известности, и по профессионализму наш журнал ему не ровня.

В ухе раздался смешок Лу Цинъюя, и теплый воздух коснулся его щеки.

Поза, которая раньше казалась безобидной, теперь вдруг стала неудобной. Спина, шея, места, к которым прикасался Лу Цинъюй, внезапно напряглись.

Лу Цинъюй, опираясь на Юань Юаня, конечно, почувствовал это, но дурак бы только сам отошел. Мужская галантность не для таких случаев.

Те, кто слишком ценят лицо, обычно не спят с объектом своей любви.

Бедный Цэнь Цзин снова чихнул.

Юань Юань не упомянул об этом, и он сделал вид, что ничего не заметил:

— Ты, как всегда, поднимаешь неудобные темы.

Чай Кэсюань сжала губы:

— На этот раз я согласна с Лу-гэ.

Едва она закончила, как с другой стороны кто-то позвал ее имя. Она попрощалась с Юань Юанем и Лу Цинъюем и ушла.

Близилось время обеда, и остальные постепенно переместились в помещение. Через несколько минут на улице осталось лишь несколько человек, продолжавших разговаривать.

Под виноградной лозой остались только Юань Юань и Лу Цинъюй.

И они сохраняли ту же позу, что и во время разговора с Чай Кэсюань.

— Эй... — слабо сказал Юань Юань.

— Любишь виноград? — вдруг спросил Лу Цинъюй.

— Что? — Юань Юань растерялся. — Ну... вроде да.

Лу Цинъюй мягко предложил:

— Давай в следующий раз приедем сюда собирать виноград.

Юань Юань взглянул на зеленые лозы перед глазами. Из-за близости все виноградины вокруг них были уже сорваны, но вдали можно было увидеть больше фиолетовых гроздей, прячущихся среди листьев, выглядывающих здесь и там, что выглядело очень мило.

Юань Юань, никогда не участвовавший в сборе урожая, вдруг почувствовал желание. Он услышал, как сам сказал:

— Хорошо.

Лу Цинъюй кивнул и по-прежнему молча лежал на его плече.

Воздух становился все тише, и Юань Юань почувствовал, что его лицо начало нагреваться. Он начал говорить просто чтобы разрядить обстановку:

— Может, в следующий раз позовем Кэ Жаня и его друга?

Но забыл, что может просто попросить Лу Цинъюя убрать голову.

Лу Цинъюй усмехнулся:

— Зачем их звать? Они только испортят настроение.

Юань Юань: ...

Испортят настроение? Они ведь не уроды?

Лу Цинъюй понизил голос:

— Хорошо?

Юань Юань почувствовал, что нос Лу Цинъюя стал ближе к его щеке, и сознание его стало еще более туманным. Он пробормотал:

— Хорошо...

— Молодец, — улыбнулся Лу Цинъюй и, потершись носом о его шею, наконец убрал голову, прежде чем Юань Юань взорвался.

Наконец вздохнув с облегчением, Юань Юань, игнорируя странное чувство сожаления, смущенно сказал:

— Какой еще молодец, я не ребенок...

Лу Цинъюй потрепал его по голове:

— Что, только твоя главная редактор может так говорить, а я нет?

— Какая у тебя странная логика, — буркнул Юань Юань.

Лу Цинъюй не стал спорить, слегка подтолкнул его:

— Пойдем, пора заходить, скоро обед.

После обеда Юань Юань и Лу Цинъюй нашли повод и пораньше уехали обратно в город.

По дороге Юань Юань все еще размышлял о странном разговоре между Лу Цинъюем и Чай Кэсюань.

Кто так сразу начинает так сильно льстить?

— Вы правда виделись впервые? — высказав свои сомнения, Юань Юань задал вопрос.

Лу Цинъюй за рулем поднял бровь:

— Клянусь, впервые.

Не услышав ответа, Лу Цинъюй продолжил:

— Чай Кэсюань — очень интересная и умная женщина.

Он чувствовал, что Чай Кэсюань всего за утро поняла его чувства к Юань Юаню, в то время как сам объект его чувств до сих пор ничего не замечал.

Не знаешь, то ли Чай Кэсюань слишком проницательна, то ли этот «маленький прямой» слишком глуп.

Нет, вспомнив недавнее ощущение от прикосновения к его подбородку, Лу Цинъюй вдруг подумал, что, возможно, тот все же что-то подозревает?

— Да, Чай-гэ действительно интересная, красивая, и в университете у нее было много поклонников, которых привлекал ее характер, — безэмоционально сказал Юань Юань.

Лу Цинъюй усмехнулся: так что любой мужчина влюбится в нее?

И почему ты, такой красивый и интересный, не ответил ей взаимностью?

Снизив скорость, Лу Цинъюй повернулся к Юань Юаню, но увидел, что тот опустил голову, словно в плохом настроении.

Снова ускорившись, он сказал:

— Да, такая девушка, конечно, привлекает много мужчин.

Юань Юань промолчал.

Лу Цинъюй тоже молчал.

Разница была в том, что один смотрел в окно с плохим настроением, а другой незаметно улыбался.

Может, он все же что-то понимает, подумал Лу Цинъюй.

Дома Кэ Жань чувствовал себя вполне комфортно. Родители, хотя и ворчали, но не заставляли его делать никакой работы по дому.

Поэтому он просто лежал на диване, смотрел телевизор и болтал с мамой, которая складывала одежду.

Папа?

Папа засыпал, как только включал телевизор.

— Эй, Жань Жань, ты помнишь Ян Яна, который жил на нашей улице? — вдруг спросила мама Кэ Жаня.

Кэ Жань, не отрываясь от телефона, ответил:

— Не помню.

Мама Кэ Жаня явно не хотела оставлять эту тему:

— Подумай хорошенько. Сын тети Лю и дяди Чжоу, вы с ним родились с разницей в день, и в детстве всегда праздновали дни рождения вместе. Потом они переехали, и ты долго плакал. Как ты можешь не помнить?

После напоминания мамы Кэ Жань действительно вспомнил этого человека. Их семьи жили рядом, родители дружили, и они родились почти одновременно, так что с самого детства были неразлучны.

— Вспомнил, Чжоу Жэньян! — сказал Кэ Жань, а затем задумался. — Но они же переехали в город К еще в средней школе?

Они что, возвращаются?

Мама Кэ Жаня:

— Они все еще живут в город К, но тетя Лю и Ян Ян на днях приехали в город С навестить стариков. Я подумала... раз ты здесь, может, вечером позовем их в гости?

— Конечно.

<http://bllate.org/book/15436/1368940>